

«Работать стало беспокойно, но интересно»

— Во первых, надо понимать, что произошло за последние годы и даже раньше. Уже с началом перестройки наша отрасль стала убыточной. И когда кинематографисты говорят, какие колоссальные доходы приносит кино, — это не соответствует действительности. Местные бюджеты действительно получали деньги, по количеству следующие за ликеро-водочной продукцией и табачными изделиями, и затем значительная часть средств возвращалась на развитие кинематографа. Тем не менее превышение роли и возможностей кино сказывалось отрицательно на нашей деятельности на протяжении всех лет. Я помню, как говорилось: «вот-вот Госкино будет не нужно, вот-вот от государственной поддержки можно будет отказаться, наступают новые времена, кинематографисты не должны стоять с протянутой рукой».

Проходило время, но кинематографисты продолжали стоять с протянутой рукой. Правда, многие в нашей среде не понимают, что такое «про-

20 апреля (см. «ЭС» №16) в агентстве «Интерфакс» состоялась пресс-конференция Председателя Госкино РФ Александра Голутвы. Пауза в отношениях с журналистами, последовавшая сразу за назначением Голутвы на высокий пост, объяснялась пресс-службой сухо и деловито: ведутся структурные изменения. Теперь же, когда поле для действий расчищено, Председатель Госкино решил выяснить, как определяют болевые точки киноотрасли те, кто о ней говорят и пишут, «понять, что тревожит общественность», а также «с помощью подсказок скорректировать действия по выходу из создавшегося кризиса». Изнуренные отсутствием информации журналисты, на радостях, в один вопрос заключали четыре. Но прежде чем осветить сложившуюся ситуацию, опираясь на вопросы, Александр Голутва начал с рассуждения о том, как кинематографисты вредят сами себе.

тянутая рука». Кинематограф зарабатывает деньги, или просит у государства. Просить можно разными способами: через налоговые льготы, через прямые налоговые инвестиции, через косвенные сборы,

лицензионные или марочные. Тем не менее все это государственная казна — деньги налогоплательщиков. Может быть, разочаровывая вас, я должен сказать, сегодня наш кинематограф без государственной

помощи существовать не может, и даже погибнет.

Но он погибнет и с той государственной помощью, которая есть сегодня. Размеры государственной поддержки явно недостаточны.

Сама государственная поддержка должна приобрести новые формы, в том числе, нацеливать кинематографистов на развитие рыночных отношений. Государственная поддержка должна стимулировать привлечение средств регионов, частных инвесторов. Выражаясь непарламентски, помощь должна быть менее халаявная.

Вот самое общее представление о том, что нам нужно сегодня делать.

Должен сказать, что кризис кинематографа — процесс неоднозначный. Не все в сфере кинематографа убыточно. Не убыточны видеопоказ и видеопрокат. Более трети семей в нашей стране, а в Москве около половины семей, имеют видеомагнитофоны. Не убыточен показ на телевидении, наоборот, прибылен, и телевидение кормится с кинопоказов, в том числе, и российских фильмов. Наш ведомственный тео-

ретик Даниил Борисович Дондурей не устает повторять о том, что равного кинопоказу, при всех издержках, ничего нет. С одной стороны, это создает дополнительную конкуренцию и ухудшает положение дел с кинотеатральным показом, с другой стороны, кино по-прежнему остается, если немного подкорректировать высказывание Владимира Ильича, одним из самых привлекательных искусств. Я просматривал подшивки «Интерфакса» и в одном из мартовских номеров увидел материалы опроса, проведенного Фондом общественного мнения. Там говорилось, что 63 процента опрошенных считают самым привлекательным видом искусства — кино. Это наш потенциал, наши возможности, которые и предстоит реализовать.

Окончание на стр.10